

редко обращался император.²⁴ Этим философам и риторам свойственно было кичиться своим званием, что приводило к насмешкам над ними. Свидетельства подобного рода имеются в византийской сатирической литературе; самым ярким примером может служить басня «Рассказ о четвероногих»,²⁵ где роль философа, образованного лица, выполняет лисица, над заносчивостью которой глумятся другие животные.²⁶

В древней славянской и русской письменности слово «философ» употребляется чаще всего в значении «ученый, образованный человек»; именно в этом значении, например, назван философом князь Владимир Василькович²⁷ или не названный по имени философ — пришелец из Византии, который беседовал о вере с князем Владимиром.²⁸

Философами в «Повести о Евфросине Псковском» назван противник Евфросина некий Иов Столп и доверенное лицо этого Иова — Филипп «роздьякон» и какой-то неизвестный священник.²⁹ Философом в этом смысле слова назван и Феофан Грек.³⁰

Я полагаю, что существует другая группа лиц, получивших прозвание философа по окончании высшей школы в Константинополе; но этот оттенок интересующего нас слова в славянской и русской письменности был неизвестен, а потому эпитет «философ» в применении и к этим лицам стал восприниматься только в значении мудреца, ученого человека. Таков прежде всего первоучитель славян Кирилл Философ, о котором положительно известно, что он учился в Магнаврской школе. Но имя Кирилла Философа благодаря его подвигу — изобретению славянской азбуки — было столь чтимо, окружено таким благоговением, что чисто внешнее условие, по которому ему это прозвание было усвоено, оказалось забытым; слово «философ» было понято только в смысле мудрец, любитель мудрости, ученый человек.

Вторым к этой же группе лиц считаю возможным отнести чернеца Малахию Философа. В Троицкой летописи под 6689 (1381) г. помещено следующее известие: «Того жь лета Дионисий, епископ Суждалской, посла изо Царягорода с чернецом Малахием с Философом икону, переписав образ пречистыа божия матери, иже исходит в Одигитриа во вторник, в тот же образ в долготу и в ширину, а другую икону посла образ тое же пречистыа божия матери, юже преписавше и привезоша на Русь, и едину убо поставиша в церкви в святом Савсе в Новгороде в Нижнем, а другую поставиша в Суждали в соборной церкви». Никаких сведений об этом Малахии в источниках больше нет. В Псалтири Госу-

²⁴ Возможно, что именно в этом смысле «Повесть временных лет» употребляет слово «философы» в известном отрывке об отправке учителя в Моравскую землю: «Се слышав царь Михаил и созва философы вся и сказа им речи Словеньских князь, и реша философы» — т. е. советники при дворе византийского императора Михаила III (ПСРЛ, т. I, изд. 2, Л., 1926, стр. 26; по воспроизведению — М., 1962).

²⁵ В русском переводе см.: В. С. Шандровская. Византийская басня «Рассказ о четвероногих» (XIV в.), — ВВ, т. IX, М.—Л., 1956, стр. 225—227.

²⁶ См. Н.-Г. Векк. Konstantinopel. Zur Sozialgeschichte einer frühmittelalterlichen Hauptstadt. — Byzantinische Zeitschrift, Bd. 58, München, 1965, SS. 11—45; Fr. Dölger. Zur Bedeutung von *φιλοσοφος* und *φιλοσοφια* in Byzantinischer Zeit. — В сб.: Fr. Dölger. Byzanz und die Europäische Staatenwelt. Ettal, 1953, SS. 197—208.

²⁷ ПСРЛ, т. II, изд. 2, СПб., 1908, стр. 913 (по воспроизведению — М., 1962).

²⁸ Там же, стр. 74—101.

²⁹ См.: Повесть о Евфросине Псковском. — В сб.: Памятники старинной русской литературы, издаваемые Г. Кушелевым-Безбородко, вып. 4, СПб., 1868, стр. 81—85.

³⁰ См. В. Н. Лазарев. Феофан Грек и его школа. М., 1961, стр. 113—114. — За это указание приношу благодарность О. А. Белобровой. Настоящая работа принимает во внимание только тех «философов», которые известны в славянской и русской письменности до второй половины XV в., т. е. до падения Византийской империи.